

НО ЗВОНЫ ИДУТ

И всё ж я свою судьбою доволен.
Сквозь слёзы душевные – мысли ловлю,
Что край свой лесной с позаброшенным полем,
С распытым селом – я всё больше люблю.

Люблю этот дол, что лежит упокоен,
И новый, на пахоте выросший лес;
И звоны разрушившихся колоколен,
Которые не разольются окрест.

Но звоны идут непонятно откуда,
Как в прошлые лучшие дни и года...
О Русь! Ты огромное вещее чудо,
Тебе нипочём даже эта беда.

Я верю, Земля, ты воспрянешь, тучнея,
И чёрные вехи России пройдут,
И власти когда-нибудь станут мудрее
И вновь человека к тебе повернут.

Как можно иначе прожить – я не знаю.
Мучительный век завещал на крови:
Все боли России в себя принимаю,
Чтоб силы росли для сыновней любви.

ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ

Там, где Великая с дочкой Псковой
Слились в едином теченье,
Старый собор на земле вичевой
Видит своё отраженье.

Стены под башнями Кром облегли, –
Служат, хоть воля иная, –
Будто внимают набату вдали,
Ратную жизнь вспоминая.

Над берегами – полёт куполов,
Плавный, в ликующем свете.
Мягко срываются с колоколов
Вздохи прошедших столетий.

Вот он, великого времени дух,
Тот, что в столетьях родился;
Тот, что в народе ничуть не потух,
В душу его – воплотился.

ПОГАНКИН

Хранит история подарки.
Семнадцатый далёкий век.
Сергей Иванович Поганкин –
Посадский псковский человек.

Пройдя крутое лихолетье,
Торцы поганкиных палат
Уже четвёртое столетье,
Как вехи вечности, стоят.

Но не дошли до нас останки
Того, кто крепости – творец?
А заказал её Поганкин –
Зело зажиточный купец.

В торговых «скачках» – гнал галопом.
Купец был ловок и умел.
В торговле с Азией, с Европой
Тогда он шибко преуспел.

Всё скандинавам, ляхам мало –
Чего ни выкинь: мёд, муку,
Льняную паклю, войлок, сало,
И шерсть, и кожу, и пеньку...

Но, кроме суетной торговли,
Другая жилка в нём жива:
Он был начальником таможни;
Он был «кабацкий голова»...

Казалось – всё ему по силе.
Но жребий стал его суров,
Когда возглавил он в России
Один из денежных дворов.

Одно преданье воскрешу я:
Царь Грозный, как-то для дворца,
Деньгу потребовал большую
У предка нашего купца.

«Я в грязь лицом-то не ударю,
Приказ исполню и – конец.
А сколько ж нужно государю?» –
Полюбопытствовал купец.

«Ах, ты, купчишка голодраный!
Ещё чуток и будешь бит...
Ты разве так богат, поганый,
Чтоб мой насытить аппетит?»

Вот то-то, был кураж и пьянка!
И подать знатная дворцу...
С тех пор фамилия Поганкин
Прилипла к псковскому купцу.

Нельзя забыть о факте редком,
Его хранит святая Русь.
И я своим неробким предком
И восхищаюсь и горжусь.

ПОЛУЯКОВСКИЙ ЛЁХА

Был чудачком он, а в целом неплохо
Жил-выживал полуяковский Лёха
В гибельном времени, душу щемящем,
В доме последнем, на взгорке стоящем.

Хоть в Полуякове – крепенький дом,
Но умирают деревни кругом.
В каждой на Лёху средь горя-разрухи
Молятся, как на икону, старухи.

По деревням их осталось – четыре.
Лёха для них – словно бог в этом мире.
Солнце не встало, гляди, уже едет
Лёха куда-то на велосипеде.

Тройка борзая как ветер летит –
Трое собачек бегут впереди.
Той, в Твердуново, он пенсию возит.
Этим, в Окладе, и пилит и косит...

В этой, соседней, родной Старанье,
Часто бывает он навеселе.
Вале Савельевой с ним – просто рай:
Выправил домик, построил сарай...

Денег не брал, как запечный сверчок,
За кусок хлеба пахал, дурачок.
К ночи сгустились тревожные тучи:
Рыба – где глубже, а люди – где лучше.

Страшную новость озвучивал кто-то –
Лёхе во Пскове сыскали работу.
Плачут и молятся – всем будет плохо,
Если уйдёт полуяковский Лёха.

Я НЕ ГОСПОДЬ

Я мёртвых никогда не воскрешал.
Природы я законов не нарушил.
Но словом согревал и утешал
Холодную и мертвенную души.
Я зрение слепым не возвращал,
Но иногда заблудшим среди ночи
Любовью и терпением просвещал
От помраченья ненавистью очи.
Я мир наш, словно Бог, не создавал,
Но, подводя последние итоги,
Скажу, что, крепко взявшись за штурвал,
Его вращают люди, а не Боги.

ПСКОВЩИНА

Грозное побоище Чудского,
Рыцарям принёсшее позор:
Гордость Пскова, Острова и Гдова,
Мужество Изборска и Печор.

Как зима – История сурова,
Как весна – прекрасна с давних пор
Слава Пскова, Порхова и Гдова,
Красота Изборска и Печор.

И восходит пушкинское Слово,
И выносит песни на простор –
Песни Гдова, Острова и Пскова,
Музыку Изборска и Пушгор.

И своими славными делами,
Псковщины раздвинув горизонт,
Вместе с Ольгой, вечно будут с нами –
Пушкин, Трувор, Невский и Довмонт.